

Слетов Степан Николаевич

**К истории возникновения Партии
социалистов-революционеров**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С79

С79 **Степан Николаевич С.**
К истории возникновения Партии социалистов-революционеров / Слетов Степан Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 114 с.

ISBN 978-5-519-73930-6

ISBN 978-5-519-73930-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сложь руки, въ то время, какъ весь народъ на ногахъ, грудью защищаетъ свою родину». «Чувствую себя на мѣстѣ, заполняя часть живой стѣны, ограждающей Францію». «Мы, несомнѣнно, служимъ настоящей службѣ Франціи, а, стало быть, и всему, что связано теперь съ ея судьбою».

6-го іюня (н. ст.) Ст. Никол. былъ убитъ на мѣстѣ пѣмеккой шрапнелью въ Аргогнахъ около Вокюа, когда отрядъ его готовился въ атаку. Желаніе его сбылось—онъ умеръ съ народомъ...

Вотъ что писалъ о немъ и его товарищахъ-волонтерахъ начальникъ, французскій офицеръ. Письмо его появилось въ «Humanité».

«Я не могу противиться желанію поставить васъ въ извѣстность относительно совершенно безкорыстнаго способа вашихъ соотечественниковъ, находящихся подъ моимъ начальствомъ, проливать свою кровь за Францію... Я видѣлъ смерть Слетова, убитаго въ траншеѣ въ двухъ метрахъ отъ меня. Это былъ прекрасный человекъ, и его потеря велика, потому что онъ былъ человекъ будущаго и человекъ большого сердца... Вы можете сказать имъ (ихъ семьямъ), что сыны ихъ умерли съ честью и храбрцами, и мое наиболѣе заветное желаніе—видѣть всѣхъ французскихъ солдатъ служащими своему отечеству по примѣру этихъ героев».

Смерть Ст. Ник. была отмѣчена въ русскихъ газетахъ и журналахъ краткими замѣтками, по цензурнымъ условіямъ лишь намеками рисовавшими его жизнь и дѣятельность. Широкой русской публикѣ онъ и раньше не былъ знакомъ. Вся работа его въ Россіи прошла въ подпольи, его статьи печатались почти исключительно въ заграничныхъ изданіяхъ, только въ видѣ исключенія доходившихъ до Россіи. Ст. Ник. былъ однимъ изъ тѣхъ кротовъ-невидимокъ, подземная работа которыхъ, незамѣтная снаружи, подтачивала старый строй. А теперь, когда онъ рухнулъ, Степана и *многихъ?* и многихъ его товарищей уже нѣтъ съ нами... Лучшимъ вѣнкомъ на его безвѣстную могилу въ далекой Франціи будетъ изданіе по возможности всѣхъ его произведеній и широкое ознакомленіе съ ними Россіи. Тогда и послѣ смерти онъ будетъ служить родинѣ также преданно и вѣрно, какъ служилъ онъ ей при жизни. А въ этомъ былъ весь смыслъ его жизни...

А. Чернова.

Вмѣсто введенія.

Въ широкихъ кругахъ читающей публики существуетъ рядъ предвзятыхъ мнѣній о возникновеніи и развитіи революціонныхъ «подпольныхъ» партій. Обычно представляютъ себѣ ходъ образованія тайныхъ обществъ приблизительно слѣдующимъ образомъ. Группой лицъ была, дескать, придумана опредѣленная программа; загодя были выработаны основные тактическіе приемы, и изготовленъ подробнѣйшій уставъ организаціи. Затѣмъ уже при наличности готоваго плана происходилъ своего рода «искусственный отборъ». Образовывается самочинный «центръ», сыщется прямолинейныя директивы-приказы сверху—внизу ихъ безпрекословно приѣмлютъ къ исполненію. Низы партіи, ея периферія подбирается подъ заранѣе установленный ранжиръ; разсуждать ей не полагается: «на чемъ старшіе порѣшатъ, на томъ и пригороды стануть». Вся инициатива, вся творческая работа сосредоточивается на верхахъ, а внизу копошатся слѣпые исполнители велѣній таинственныхъ «Василіевъ Николаевичей». Словомъ, совсѣмъ, какъ еще И. С. Тургеневъ въ «Нови» живописалъ.

Установленію такого взгляда, конечно, немало способствовали оффиціальныя источники, правительственныя сообщенія, обвинительныя акты и слѣдственные матеріалы—составлявшіеся съ заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ: изобразить социальное-революціонное движеніе, какъ результатъ преступной дѣятельности кучки сумасбродовъ и негодяевъ, увлекающихъ за собой горячую, но неопытную молодежь или невѣжественныя массы.

Лишь теперь, съ появленіемъ массы воспоминаній, документовъ, сборниковъ матеріаловъ, выясняется передъ широкой публикой многогосложный и глубокій процессъ возникновенія и развитія социально-революціонныхъ направленій и организацій. Процессъ этотъ сливается со всей социальной и политической исторіей человѣчества, съ процессомъ развитія общественной мысли. Въ исторической жизни лишь въ исключительныхъ случаяхъ можно встрѣтиться съ созда-

ніемъ новыхъ общественныхъ формъ по заранѣ составленному плану; въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, даже въ дѣятельности наиболѣе сознательныхъ формацій—именно политическихъ партій и обществъ,—программа, тактика и формы организаціи складываются въ самой жизни, въ самомъ ходѣ образованія и роста этихъ общественныхъ организмовъ.

Вначалѣ намѣчаются лишь основныя положенія направленія, начерчиваются лишь самыя общія начала тактики, создаются лишь простѣйшія ячейки организаціи. Если только данное направленіе не есть плодъ кабинетнаго высиживания, то различные его элементы зарождаются часто въ различныхъ мѣстахъ и въ разныхъ видахъ: лишь въ ходѣ своего развитія и размноженія эти элементы сближаются между собою, приспособляются другъ къ другу и, наконецъ, объединяются въ одномъ всеобъемлющемъ синтезѣ. Таковъ путь жизни.

Поэтому, чтобы дать *полную исторію* возникновенія какой-либо соціально-политической партіи, необходимо писать ее, какъ главу общей исторіи соціальнаго развитія данной эпохи. Ясно, что теперь еще не наступило время для исторіи П. С.-Р. Не разработанъ еще тотъ общій фонъ, на который можно было бы нанести отдѣльную часть картины. Нѣтъ еще и достаточно матеріаловъ въ видѣ систематически подобранныхъ документовъ, воспоминаній и т. п., чтобы установить точно факты, прослѣдить развитіе идей, чтобы выстроить ихъ въ опредѣленной исторической перспективѣ. Приходится ограничить свою задачу лишь краткой схемой развитія виѣшнихъ формъ организаціи и только въ самыхъ грубыхъ чертахъ прослѣдить эволюцію программныхъ взглядовъ, въ ихъ зависимости отъ всей совокупности общественныхъ явленій.

Вопреки ходячимъ мнѣніямъ, П. С.-Р. росла органически, складываясь постепенно изъ цѣлаго ряда болѣе мелкихъ организацій; программа ея и тактика вырабатывались въ длительномъ процессѣ борьбы; *верхи* ея выдвигались путемъ естественнаго отбора; периферія расширялась въ огромномъ большинствѣ случаевъ внѣ планомѣрнаго воздѣйствія какихъ бы то ни было центровъ; она втягивалась въ сѣть общепартійной организаціи жизненностью основныхъ началъ программы и тактики; работа периферіи, въ свою очередь, воздѣйствовала на дальнѣйшее развитіе партіи.

Ходъ развитія партіи шель, конечно, далеко не всегда скоро и гладко: жизнь не знаетъ готовыхъ рельсовъ. Дорогу приходилось прокладывать часто съ первобытными орудіями въ рукахъ; встрѣчныя препятствія заставляли пробовать различные пути, различные

приемы... Эти приемы, эти попытки не всегда были целесообразны и правильны; случались и досадные ошибки, и роковые неудачи. Но ошибки исправлялись, неудачи переживались. Партия искала новых путей, каждым шагом своим доказывая свою жизнеспособность. Действительно, партия сумела не только вынести, но и отразить удары грубой силы самовластья; сумела выдержать и гораздо более чувствительные и мяткие подколы со стороны соседей по борьбе.

I.

Общий ход развития основных положений с.-р. программы.

История П. С.-Р. связана самой тесной преемственностью с историей социально-революционных течений 60 и 70-х гг., являясь их логическим и историческим развитием.

Самый беглый обзор программных взглядов русских социалистов позволить нам наглядным образом показать эту преемственность.

Изследуя условия русской действительности, первые русские революционеры и социалисты должны были обратить внимание на отличия этой действительности от западно-европейской. Социалистические идеалы, выработанные на Западе на почве развивающегося капитализма и борьбы пролетариата, должны были преломиться в русской крестьянской среде с ее общинно-бытовыми особенностями. Вопрос о форме земельной собственности должен был встать во главу всякой революционной программы. Русская община давала возможность связать коренное народное требование земли с социалистическим идеалом интеллигенции.

Крестьянский вопрос занимал, как известно, видное место у декабристов. В «Русской Правде» Пестеля имеется вполне законченный проект социализации земли и осуществления права каждого на землю:

«Главнейшее основание предполагаемого для России гражданского бытия состоит в образовании волостей и в распределении всех российских по волостям».

Всю землю предлагает он разделить на две части:

одну отдать, под названием общественной земли, в собственность волостному обществу...—«Общественную землю не должно волостное общество иметь право ни продавать, ни закладывать, ибо она есть собственность неприкосновенная».—«Земля общественная назначается для доставления *необходимо* всем гражданам, без всякого изъятия, и будет подлежать обладанию всех и каждого». Тогда каждый «будет совершенно в *необходимом* обеспечен и уверен».

что въ своей волости всегда клочекъ земли найти можетъ, который ему пропитаніе доставить».

Для проведенія въ жизнь коренныхъ реформъ Пестель признавалъ законность и цѣлесообразность самыхъ крутыхъ мѣръ противъ

«дворянъ, закоснѣвшихъ въ своихъ враждебныхъ противу массъ народныхъ предрасудкахъ и мыслящихъ, что вся Россія для нихъ однихъ существуетъ».

— «Противу нихъ надлежитъ принять мѣры рѣшительныя, дабы въ полной мѣрѣ укротить свирѣпый ихъ нравъ и поставить въ невозможность отечеству вредить, хотя бы къ тому и нужны были дѣйствія скорой и непреклонной строгости».

Какое мѣсто занималъ крестьянскій вопросъ въ политическомъ міровоззрѣніи Пестеля, прекрасно характеризуется его словами, приведенными Герценомъ:

«Вы провозгласите республику, но это будетъ лишь переменъ въ названіи. Главнымъ образомъ, надо рѣшить вопросъ поземельной собственности. Необходимо отдать землю крестьянамъ,—только тогда цѣль революція будетъ достигнута».

Наслѣдникъ декабристовъ, предшественникъ, а, пожалуй, и родоначальникъ народничества, Герценъ уже вполне опредѣленно заявлялъ:

«Итакъ, элементы, вносимые русскимъ крестьянскимъ міромъ, элементы стародавніе, но теперь приходящіе къ сознанію и встрѣчающіеся съ западнымъ стремленіемъ экономическаго переворота, состоятъ изъ трехъ началъ, изъ: 1) права каждаго на землю; 2) общиннаго владѣнія ею; 3) мірскаго управленія. На этихъ началахъ, и только на нихъ, можетъ развиваться будущая Русь» ¹⁾.

Извѣстны взгляды другого основоположника народничества, Н. Г. Чернышевскаго. Еще въ 1857 г. онъ вмѣстѣ съ освобожденіемъ крестьянъ требовалъ и сохраненія общиннаго права:

«все, чѣмъ владѣютъ, или что воздѣлываютъ для себя поселеніе по общинному праву, должно быть государственною собственностью въ общинномъ владѣніи»...

— «...Мы защищаемъ фактъ у насъ «существующій, — государственную собственность съ общиннымъ владѣніемъ, — именно потому, что она всего ближе всѣхъ другихъ формъ собственности... Каждый земледѣлецъ долженъ быть землевладѣльцемъ» ²⁾.

Взгляды Герцена и Чернышевскаго цѣлкомъ вылились въ пер-

¹⁾ Русскіе нѣмцы и нѣмецкіе русскіе. «Колоколь» 15 декабря 1859 г. Эти элементы приводятся впоследствии, какъ «традиціонные принципы» народа, и въ Программѣ Исполнительнаго Комитета Народной Воли (1879 г.): «Б», 3. «Въ самомъ народѣ мы видимъ еще живыми, хотя всячески подавляемыми, его старые традиціонные принципы: право народа на землю, общинное самоуправленіе, зачатки федеративнаго устройства, свободу совѣсти и слова».

²⁾ О поземельной собственности. «Современникъ», 1857, XI.

выхъ революціонныхъ прокламаціяхъ. Въ прокламаціи «Къ молодому поколѣнію», вышедшей въ Петербургѣ въ 1861 г. и приписываемой М. Л. Михайлову, вѣра въ исконныя народныя начала выразилась особенно рельефно:

«Нѣмцы утѣряють, что мы придемъ къ тому же, къ чему пришла Европа. Это ложь. Мы можемъ точно прійти, если надѣнемъ на себя петлю европейскихъ учреждений и ея экономическихъ порядковъ; но мы можемъ прійти и къ другому, если разовьемъ тѣ начала, какія живутъ въ народѣ».

Эти начала: народное самоуправленіе и право на землю.

«Мы хотимъ, чтобы земля принадлежала не лицу, а странѣ, чтобы у каждой общины былъ свой надѣлъ, чтобы личныхъ землевладѣльцевъ не существовало, чтобы землю нельзя было продавать, какъ продаютъ картофель и капусту; чтобы каждый гражданинъ, кто бы онъ ни былъ, могъ сдѣлаться членомъ земледѣльской общины»... ¹⁾.

Въ своемъ отвѣтѣ «Великоруссу» («Колоколъ» 1861 г. № 107) М. Л. Михайловъ писалъ:

«Наша цѣль—полное освобожденіе крестьянъ, право народа на землю, право его устроиться и управляться самимъ собою, освобожденіе и свободный союзъ областей» ²⁾.

Первая попытка объединить всѣ революціонные кружки въ одну организацію была сдѣлана, какъ извѣстно, подъ знаменемъ «Земли и Воли» (1863 г.).

Русская социально-революціонная мысль достигла своего высшаго развитія въ народничествѣ 70-хъ годовъ. Въ основѣ идеи народничества

«лежала прежде всего беззаветная преданность интересамъ трудящихся, рабочихъ массъ, неразрывно слитая съ пламенною вѣрою въ могущество социалистическихъ идеаловъ и въ родственную близость этихъ идеаловъ съ трудовыми идеалами самихъ рабочихъ массъ» ³⁾.

Землевольцы формулировали ту же мысль слѣдующимъ образомъ:

«основаніемъ всякой истинно-революціонной программы должны быть народные идеалы, какъ ихъ создала исторія въ данное время и въ данной мѣстности. Во всѣ времена, гдѣ бы и въ какихъ бы размѣрахъ ни поднимался русскій народъ, онъ требовалъ Земли и Воли! Земля—какъ общаго достоянія тѣхъ, кто на ней работаетъ, и Воля—какъ общаго права всѣхъ людей самимъ распоряжаться своими дѣлами» ⁴⁾.

Дальнѣйшее развитіе социально-революціонной программы стоитъ въ самой тѣсной связи съ развитіемъ организаціонныхъ и тактическихъ вопросовъ.

¹⁾ «Матеріалы 60 гг.», стр. 4—9.

²⁾ Тамъ же, стр. 28.

³⁾ (Л. Шинко). По поводу одной годовщины. «Рев. Рос.» № 14.

⁴⁾ «Земля и Воля» № 1, 25 октября 1878 г. (Матеріалы 70-хъ гг., стр. 120).

Касаясь вопроса о способах общественного переустройства России, русские социалисты давно пришли къ убѣжденію въ неизбежности и необходимости революціи. Эту революцію долженъ былъ совершить самъ народъ.

Лавровскій «Впередъ» формулировалъ задачу такъ:

«На первое мѣсто мы ставимъ положеніе, что перестройка русскаго общества должна быть совершена не только *съ цѣлью* народнаго блага, не только *для* народа, но и *посредствомъ* народа. Только союзъ интеллигенціи—единицъ—и силы народныхъ массъ можетъ дать побѣду» ¹⁾.

Но побѣда эта могла явиться только результатомъ борьбы. Въ другомъ мѣстѣ П. Л. Лавровъ такъ характеризовалъ эту борьбу и цѣлесообразную для этой борьбы организацію социально-революционныхъ силъ:

«Во всѣ эпохи удачныя или неудачныя революціи представляли борьбу между двумя меньшинствами, выступающими болѣе или менѣе опредѣленныя программы, и побѣда зависѣла отъ того, на чью сторону становилось во время этой борьбы большинство, во имя тысячи разнообразныхъ побужденій, толкнувшихъ его на ту или другую сторону». — «Соціально-революціонная партія, поэтому, въ продолженіи всего процесса своего развитія въ каждой странѣ, ведя пропаганду и связывая свои элементы цѣлесообразной организаціей, должна помнить, что она каждую минуту можетъ быть вызвана на открытый бой съ противникомъ, а потому должна придавать себѣ *боевую* организацію» ²⁾.

Эти общія соображенія какъ нельзя болѣе приложимы и къ русскимъ условіямъ, ибо именно здѣсь революція принимаетъ наиболѣе острыя формы «борьбы между двумя меньшинствами» и здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходима «боевая организація» соціально-революціонной партіи. И глубоко правъ былъ старый философъ революціи, когда писалъ во времена «Народной Воли»:

Нечего говорить *имъ* (русскимъ революціонерамъ) о необходимости боевой организаціи въ каждую минуту существованія партіи, такъ какъ *они* эту организацію давно практикуютъ. Имъ остается лишь направить свою пропагандистскую дѣятельность на внесеніе въ эту организацію достаточнаго количества народныхъ силъ» ³⁾.

Въ этомъ направленіи и шла эволюція революціоннаго социализма. Почти вся она является какъ бы послѣдовательнымъ рядомъ попытокъ разрѣшить эту задачу. Соціалистическая партія, сохраняя свою *боевую* организацію, должна была вовлечь въ эту организацію достаточное количество *народныхъ* силъ. Въ различныя времена эти оба элемента занимали различное положеніе въ программахъ рус-

¹⁾ «Впередъ». I, 12. Цит. по: П. Лавровъ. Народники-пропагандисты. Женева, 1896. Стр. 288.

²⁾ Примѣчанія къ переводу: А. Шенке. «Сущность социализма». Изд. Распопова, 1906 г., стр. 75—76. (Написаны въ 1881 г.).

³⁾ Тамъ же, стр. 77.

скихъ социалистовъ, иногда оттѣсняя одинъ другой на задній планъ, иногда вступаая въ столкновение между собой.

Народничество начало попыткой путемъ пропаганды разбудить народныя массы и двинуть ихъ къ социальной революціи. Опытъ жизни привелъ народниковъ къ сознанію необходимости организаціи. Періодъ разрозненной пропаганды и агитаціи эпохи хожденія въ народъ завершился сосредоточеніемъ революціонныхъ силъ въ одну крупную организацію «Земли и Воли». Передовая статья № 3 «Земли и Воли» такъ формулировала программу дѣйствія:

«центръ тяжести нашей дѣятельности переносится изъ сферы пропаганды лучшихъ идеаловъ общественности на сознаніе боевой народной революціонной организаціи, для осуществленія народно-революціоннаго переворота въ возможно близкомъ будущемъ»¹⁾.

Боевымъ кличемъ этого переворота должно было быть исконное требованіе народа: Земли и Воли!

«Земли—какъ общаго достоянія тѣхъ, кто на ней работаетъ, и Воли—какъ общаго права всѣхъ людей самимъ распоряжаться своими дѣлами»²⁾.

Но въ дѣлѣ организаціи народно-революціоннаго переворота народники натолкнулись на одинъ фактъ.

«Этого факта—русское государство, со всѣми его специфическими свойствами, со всѣми послѣдствіями его значенія и дѣятельности—не можетъ не принять во вниманіе революціонная партія, если хочетъ стоять въ уровнѣ съ требованіями исторіи».—«Возьмемъ ли мы на себя инициативу противуправительственнаго похода и политическаго переворота—или будемъ, по старому, игнорировать политическую дѣятельность, тратя всѣ силы на то, чтобы биться около народа, какъ рыба объ ледъ? Вотъ въ чемъ вопросъ»³⁾.

И вопросъ былъ рѣшенъ:

«политическій переворотъ, какъ первый необходимый шагъ къ осуществленію радикальныхъ экономическихъ реформъ,—вотъ положеніе, послужившее поводомъ къ выдѣленію фракціи, сложившейся вскорѣ въ партію «Народной Воли». Къ принятію этого положенія клонилъ весь предшествующій опытъ, доказавшій, что при нынѣшней враждебной народу организаціи государства, пропикающей во всѣ сферы его жизни, нѣтъ дѣятельности внѣ борьбы съ этимъ государствомъ»⁴⁾.

Со временъ «Народной Воли» борьба за социализмъ тѣснѣйшимъ образомъ связывается съ борьбой за политическую свободу. Это былъ огромный шагъ въ развитіи русскаго социализма.

¹⁾ Матеріалы 70-хъ г.г., стр. 254.

²⁾ Передовая статья (С. Кравчинскаго) № 1 «Земля и Воля» 25 окт. 1878 г. (Тамъ же, стр. 120).

³⁾ «Народная Воля» № 1, 1 октября 1879 г. (Литература Н. В., стр. 8—9).

⁴⁾ «Народная Воля» № 4, 5-го декабря 1880. (Тамъ же, 307).

Но условия времени придали этой борьбе форму террора, требовавшего сплочения в замкнутую «подпольную» организацию. Это неизбежно суживало «возможность для *современной* организации охватывать собою народные слои». Но вместе с тем народолюбцы считали себя обязанными употребить все усилия, чтобы создать связь между собою и народом и подготовить возможность организации, охватывающей значительные массы народа. Наряду с этим они ставили себя и другую задачу:

«пропаганду идей социализма, идей и задач партии, популяризацию этой последней, короче—установление между нами и возможно большей массой народа нравственной связи, которая позволила бы нам в момент революции быстро понять друг друга»¹⁾).

И это не были только общія соображения. В № 10 «Народной Воли» можно было с полным правом заявить:

«Всматриваясь в деятельность партии в 1879—80 годах, мы находим в ее направлении то же самое, что в 1883—84 г.г. С одной стороны непримиримая борьба против самодержавия всеми средствами, начиная с динамита и кончая вольным печатным словом. С другой стороны—мощная организация народных элементов, интеллигентных и рабочих, с целью выработки силы, способной в решительный момент послужить авангардом революции»²⁾).

В глазах народолюбцев борьба за политическую свободу не противоречила борьбе за социализм.

«Народное же самодержавие — это прямой предшественник социализма, потому что только в социализм масса народа находит одновременное осуществление своего экономического интереса и своей свободы. При сохранившемся еще общинном духе народа, при близком торжестве социалистической идеи в Европѣ—социально-революционное значение народного самоуправления у нас будет еще болѣе резко и решительно, чѣм было в самой Европѣ. Таковъ естественный ходъ развитія современной Россіи, и наша партия, социалистическая по существу, но выдвигавшая практически на первый планъ именно принципы Народной Воли—идетъ в сущности только по теченію»³⁾).

Революционеры-народники главной движущей силой революции считали деревню; земледельцы писали:

Мы выдвигаемъ на первый планъ вопросъ аграрный. Вопросъ же фабричный мы оставляемъ въ тѣни, и не потому, чтобы не считали экспроприацию фабрикъ необходимою, а потому, что исторія, поставившая на первый планъ въ Западной Европѣ вопросъ фабричный, у насъ его не выдвинула *вообще* (курсивъ мой, С. Н.), замѣнивъ его вопросомъ аграрнымъ. А между тѣмъ революціонное движеніе, поднявшееся во имя земли, на другой же день роковымъ образомъ само придетъ къ сознанию необходимости экспроприации фабрикъ и полнаго уничтоженія всякаго капитали-

¹⁾ «Народная Воля» № 10 отъ 1 лив. 1884. (Тамъ же, стр. 669).

²⁾ Тамъ же, стр. 661—662.

³⁾ Тамъ же, стр. 661.

стического производства, потому что, сохранивъ его, оно само вырыло бы себя могилу. Точно такъ и городское социалистическое движеніе, если бы оно началось независимо отъ деревень, неминуемо натолкнулось бы съ первыхъ же шаговъ на вопросъ о социализмѣ аграрномъ» ¹⁾).

Однако, утвержденіе, что исторія у насъ «не выдвинула вовсе фабричнаго вопроса», оказалось несостоятельнымъ. Наоборотъ, жизненный опытъ съ самаго начала толкалъ русскихъ социалистовъ на работу среди фабричныхъ. Этотъ слой населенія оказывался и наиболѣе доступнымъ и «наиболѣе способнымъ къ революціонизированію». Въ этой средѣ начинали свою пропаганду въ началѣ 70-хъ годовъ чайковцы и другіе народники. Большой «процессъ 50-ти» весь построенъ на пропагандѣ среди фабричныхъ ²⁾).

Несмотря на идеализацію деревни, работа въ городѣ все время ширилась и углублялась. «Землѣ и Волѣ» уже приходится удѣлять значительное вниманіе рабочему движенію. Образованіе «Сѣвернаго Союза русскихъ рабочихъ» привѣтствуется редакціей, какъ фактъ, доказывающій,

«что великая истина: освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ—отнынѣ становится для русскаго рабочаго не только теоретическимъ положеніемъ, но и лозунгомъ его практической революціонной дѣятельности» ³⁾).

Въ этой же статьѣ опредѣляется роль, которая должна принадлежать нашимъ рабочимъ въ боевой народно-революціонной организаціи. Установивъ фактъ тѣсной связи между городскими рабочими и крестьянствомъ, землевольцы писали:

«Дѣло ихъ одно—одна у нихъ можетъ быть и борьба».—«Не представляя западно-европейской оторванности отъ земледѣльческаго класса, наши городскіе рабочіе одинаково съ западными составляютъ самый подвижный, наиболѣе удобовоспламеняющій, наиболѣе способный къ революціонизированію слой населенія».—«Городская революція должна и можетъ отвлечь силы правительства и дать крестьянскому возстанію время окрѣпнуть и развиться до степени непобѣдимости. Только при подобномъ условіи и мыслимъ успѣхъ социальнаго переворота».

Второй, не менѣе важной службой городскихъ рабочихъ является роль «воровскихъ прелестниковъ» — пропагандистовъ-агитаторовъ, расходящихся по селамъ и деревнямъ и подготовляющихъ «почву для приближающейся лавины революціоннаго движенія».

«Но для исполненія подобной миссіи нужна именно масса городскихъ рабочихъ, нужны революціонизированіе всей массы и организація, влияющая на всю массу» ⁴⁾).

¹⁾ «Земля и Воля» № 1 (Матеріалы 70-хъ г.г., стр. 121).

²⁾ См. воспоминанія П. Кропоткина, С. Синегуба, Л. Шинко и др.

³⁾ «Земля и Воля» № 4, 20 февр. 1897 г. (Матеріалы 70-хъ г.г., стр. 383).

⁴⁾ Тамъ же, стр. 327.